

Тунян В. Г.
д.и.н. проф.

МЫ И ОНИ (5)

Статья I. ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Значительное внимание уделено переселенческой политике самодержавия в первой трети XIX, чтобы показать неавтохтонность и пришлость армян, наличие азербайджанцев и азербайджанских земель в Армении.

Это подается под громкими заголовками, предъявления претензий царской династии Романовых и России.¹ Причем этим не чураются ни дилетанты, ни академические круги, занимаясь переложением русских и армянских источников в желательном им направлении².

Все это мифотворцами рассчитано на общественность, не имеющей исторических знаний, и отработку режимного заказа. При этом вина за переселение возлагается на А. С. Грибоедова, как “главного виновника злосчастного” появления 15 статьи Туркманчайского договора о переселенчестве, хотя проявляется и тенденция представление его инструментом армянского лоббизма. В то же время говорится о печальных последствиях Туркманчайского договора, который якобы разделил Азербайджан на две части³.

Решение о создании Армянской области, как формы административно - территориального управления части армян в России являлось судьбоносным. Именными рескриптами царь Николая I от 6 и 30 ноября 1827 г. предписал правителю Кавказа Паскевич поселять армянских переселенцев из Персии исключительно в Ереванской провинции⁴.

К этому времени территория будущей Армянской области являлась денационализированным краем. В 1827 г. из 119650 жителей лишь 24952 являлись армянами, то есть 20,8%. Соотношение армянского и мусульманского населения составляло 1:5⁵. Как уже было вышепоказано, это являлось следствием политики руководства Араратских ханств по уменьшению чи-

¹ Атаев Т., Армянский буфер для империи Романовых. - <http://www.islam-news.ru/news-138730.html>

² Гаджиев И., Армянская область - мина замедленного действия. -

³ Гасанова Ш., В Туркманчае Персия и России делили независимые Азербайджанские ханства. - www.echo.az/article.php?aid=35341

⁴ РГВИА, ф. 1, оп.1, д. 3724, л.1.

⁵ Авдалбекян Х. А., Земельный вопрос в Восточной Армении (1801–1917). Ереван, 1959, с. 14. – На арм. яз.

сленности доминирующего армянского населения, а также политики России по привлечению армян в закавказские владения. При царе Александре I началось переселенчество армян из Аратской страны в Грузию, чтобы ослабить власть Ереванского хана и укрепить “малонаселенную Грузию”. Имевшиеся жалобы сдетонировали рассмотрение Государственным Советом проблемы переселенчества в Грузию 30 декабря 1807 г., которое сохранило значение заграничного переселенчества¹.

Решение о переселенчестве Николай I принимал в контексте осмысления предстоящего мира с Персией. 29 октября 1827 г. Паскевич из Тавриза поставил альтернативу территориальных приобретений: “Прикажете ли, Ваше Императорское Величество, удержать за собой или возвратить Персии Азербайджан, довольствуясь приобретением двух областей при Араксе, когда наши денежные требования совершенно будут отвергнуты?” Сам Паскевич склонялся к первому варианту: “Приобретение Азербайджана представляет большие выгоды”². До этого главнокомандующий Кавказского отдельного корпуса предлагал осуществить “устройство независимых ханов в Персии, если она откажется уплатить военные издержки”³. Теперь же, в случае аншлюса Персидского Азербайджана намечался ввод системы управления закавказских провинций. Политическое руководство предоставлялось резиденту в Тавризе, а исполнительное - ханам: “Провинция вся будет посредствующею преградой между Персиею и Россиею. Дух мятежа, тайные подкупы, возбуждения фанатиков не проникнут из глубины Персии в наши кавказские области, лежащие по левому берегу Аракса. На сей же реке, при которой воздух убийственно действует на наши войско не должно уже тогда иметь многочисленных гарнизонов”⁴. Выдвигалась также идея переселения кочевых мусульманских племен в Араратские ханства.

Николай I на соображения Паскевича отреагировал 6 ноября 1827 г. Прежде всего для достижения мира предлагалось совершить демонстративные экспедицию в Астрабад или Занзили, что являлось, очевидно, данью памяти Каспийского похода Петра Великого, но рекомендовалась “не лезть в глубину Персии”. Обращено внимание на переселенческий во-

¹ Тунян В. Г., Административно-экономическая политика..., с. 128.

² Щербатов А., П. Генерал-фельдмаршал кн. Паскевич. Его жизнь и деятельность. СПб., 1891, т. 3. Приложение, с. 9.

³ Там же, т. 2, с. 221.

⁴ Там же, с.10.

прос: “Еще считаю нужным обратить внимание ваше на переселение обратное в новые области кочующих мусульман; иметь их в тылу будет, считаю я, неудобным, ибо на них полагаться нельзя”¹. Санкционировалось же переселение верных народов: “Дозволив же оставаться за нами одним из сих народов, которые оказали нам верность или готовность. Мы сделаем полезное впечатление на прочих. Земли же впусте не останутся, а скоро заселятся Армянами и другими ближними христианами”².

В рескрипте от 30 ноября 1827 г. венценосец отверг окончательно предложение как о создании независимых ханств, так и присоединение провинции Азербайджана Персии из-за военных, финансовых и политических негативных последствий: “Вызвав нас на весьма значительные пожертвования через продолжение войны, подаст неминуемую и справедливую причину думать, что стремимся водворить со временем исключительное наше владычество в Азии, и тем самым охладить дружественные наши связи с первенствующими державами Европы”³. Указано на необходимость поселения в Ереванской области только христиан.

Указания царя Паскевич был вынужден принять к исполнению. Об этом он сообщил 21 декабря 1827 г. из Дей-Каргана, где проходила мирная конференция: “Мудрое предположение, изъясненное в собственноручном рескрипте Вашего И. В., о недопущении мусульманам селиться в Ереванской области, я всегда имел ввиду”⁴. Подчеркивалось, что соответствующее указание Паскевич отдал “перед выступлением из Еревана, поставив сие на соображение временному правительству”⁵.

Таким образом, выясняется, что Грибоедов не являлся “главным виновником” 15 статьи Туркманчайского договора о переселенчестве христиан в российские пределы, не существовало независимых ханств Азербайджана, которые Россия и Персия поделили между собой, а царь запретил переселенчество кочующих мусульманских племен в новые пределы России в Закавказье. Однако последнюю идею Паскевич провел в виде “Списка ханам, бекам и прочим лицам, коим должно назначить пособие от казны на постоянное содержание за преданность и усердие к России”.

¹ Там же, т. 3. Приложения, с. 19.

² Там же, с. 20.

³ РГВИА, ф.1, оп. 1, д. 3760, л. 13 об.

⁴ Там же, л. 21.

⁵ Там же, л. 21, 21 об.

Лишь весной 1828 г. началось переселение армян и айсоров, руководителем которого Паскевич назначил полковника Лазаря Лазарева. 24 декабря Лазарев представил отчет Паскевичу о своей деятельности по переселению, желающих обосноваться в закавказские провинции России. Из выделенных 16 тыс. червонцев главнокомандующим на помощь переселенцам в распоряжение Л. Лазарева поступило 8 тыс. Мигрировало 8249 семейств, составившие чуть более 40 тыс. человек. Переселение армян нанесло ущерб Персии в размере около 4 куруров (32 млн. руб. асс.)¹.

Теперь сопоставим количество выделенных сумм на христианское и мусульманское переселение - 16 тыс. червонцев (истрачено 8 тыс.) и 20 тыс. червонцев. Первое содействовало возрождению национального облика Араратской страны и восстановлению исторической справедливости², созданию буферного пояса безопасности для закавказских владений России при минимальных затратах, а второе - привело к увеличению мусульманского населения и созданию тюркоязычной “дворцовой знати” в российских пределах, которая затем получила азербайджанскую прописку³.

Несостоятелен также тезис мифотворцев “о разделении Азербайджана” в 1828 г., поскольку современный Закавказский Азербайджан не имеет никакого отношения к древнему Иранскому Азербайджану.⁴ Об этом пишут сами азербайджанские историки, которые указывают на амнистию представителей Тавризского Азербайджана 15 статьей Турманчайского мира за сотрудничество с русскими властями: “Статья XV. е.в. шах, движимый благотворным и спасительным намерением возратить спокойствие державе своей и устранить от подданных своих все, что могло бы увеличить еще бедствия, навлеченные на них войною, столь счастливо настоящим договором оконченную дарует совершенное и полное прощение всем жителям и чиновникам области, именуемой Азербайджаном”⁵.

Продолжение следует.

¹ ОР НБ, ф. 41, к. 169, ед. хр. 30, л. 1 -2

² Александров М., Новая историческая доктрина Азербайджана - угроза существованию. - www.poev-kovcheg.ru/mag/2011-17/2783.html

³ Гасанова Ш., В Туркманчае Персия и России делили независимые Азербайджанские ханства. - www.echo.az/article.php?aid=35341

⁴ См.: Мкртчян Ш., По протоптанной дорожке фальсификаций. - <http://www.sobesednik.am/ru/politic/1372-2011-11-12-08-51-00>.

⁵ Гусейнов Р., “Армянская сторона обиделась и возмутилась” азербайджанскими ханствами в российских СМИ“. - <http://www.1news.az/analytics/2011804101304194.html>

Тунян В. Г.
д.и.н. проф.

МЫ И ОНИ

Статья II. АРМЯНСКИЙ ФАКТОР

В контенте мифотворчества внимание уделяется персоналиям - И. Ори, А. Грибоедов, фамилия Лазаревых, иерарх Нерсес Аштаракечи, которым вменяется подержание мифа “Великой Армении”. Под этим директором центра истории Кавказа Ш. Гасанова понимает устремленность армянских деятелей к “возрождению армянского царства на кавказских землях”, а Грибоедову приписывается подверженность армянскому окружению¹.

Т. Атаевым выделен “армянский фактор” в российских военных компаниях 20-х годов XIX в., т. е. наличие видных армянских военачальников, которые служили в русских формированиях и содействовали армянскому переселенчеству: “Так, известным деятелем был Лазарь Серебряков (Казар Арцатагорцян), в кампании 1828-1829 гг. принимавший участие в блокаде Варны и др. боях. Непосредственно в южнокавказских военных кампаниях командирские позиции занимали Валериан Мадатов и Василий Бебутов. Сын одного из основателей Института Восточных языков (раскрывшего двери для значительного числа абитуриентов из армянской среды), богатейшего промышленника и землевладельца Екима Лазарева - Лазарь - также пошел по военной линии”².

При этом уровень научной обоснованности выдвигаемых аргументов желает лучшего. К примеру Ш. Гасанова представляет переселенчество армян из Персии исключительно следствием воздействия архиепископа Нерсеса Аштаракечи на региональное руководство: “В ноябре Нерсес послал к Грибоедову и Паскевичу делегацию из Хоя с прошением позаботиться о переселении армян. Как видим, в течение двух месяцев он организовывал мягкий прессинг на Паскевича, чтобы заставить его подвести под правовую основу переселение армян на Южный Кавказ. И ему это удалось. Уже в декабре Паскевич написал письмо военному губернатору Тифлиса Си-

¹ Гасанова Ш., Исполняется 185 лет Туркманчайскому договору-www.erevangala500.com

² Атаев Т., Армянский буфер... - <http://www.islamnews.ru/news-138730.html>

пягину, в котором указывал, что 15 тысяч греков (так он называл иранских айсоров) и армян, проживающих вокруг Урмии, проявляют желание переселиться в провинции России. В ответ на это Сипягин выдвинул идею о переселении их в Иреванскую и Нахичеванскую провинции”.

Сопоставление этих строк с содержанием приведенной переписки Паскевича с царем Николаем I от 29 октября по 27 декабря 1827 г. о переселенчестве, азербайджанских ханах и миграции кочевых мусульманских племен выясняет: кто оказывал “мягкий прессинг”, на кого и во имя чего. В июне 1827 г. полковник Лазарев получил санкцию начальника главного штаба на прикомандирование к Кавказскому корпусу для участия в боевых действиях. В октябре 1827 г. Лазарь Лазарев стал комендантом г. Тавриза, а затем Дей-Каргана, где проходила мирная конференция между Россией и Персией. В письме 17 ноября о новом назначении Христофору Лазареву он указал, что, по отношению архиепископа Нерсеса Аштаракеци, им подан экстракт записки Паскевичу, затрагивающей вопрос репатриации армян¹.

В то же время вопрос переселенчества был поднят самими персидскими армянами. Уже в конце октября 1827 г. к Паскевичу в Тавриз стали прибывать уполномоченные персидских армян и айсоров из различных мест Персидского Азербайджана с просьбами о поселенчестве в российских пределах. Уполномоченные получили одобрение своего замысла и по возвращении в места обитания стали готовиться переселению².

13 декабря 1827 г. Паскевич выдал свидетельство на переселение армян Марагского округа в Закавказье и оказание содействия со стороны российских властей. При этом в тексте прямо указывалось требование об ограниченном характере размеров переселения, что исходило из желания иметь зажиточное население в российских пределах³.

В том же духе следует последующая аргументация Ш. Гасановой: ”Почему я выдвигаю версию о влиянии Аштаракеци на губернатора Сипягина? Потому что вскоре после подписания Туркманчайского договора Нерсес основал в Тифлисе академию и в 1830 году стал первым архиепископом в новой российской епархии”⁴.

¹ РГАДА, ф. 1242, оп. 1, д. 736, л. 44.

² ПВА, т. 2, N 243, с. 444.

³ НАА, ф. 407, оп. 1, д. 2, л. 89, 89 об.

⁴ Гасанова Ш., Исполняется 185 лет Туркманчайскому договору - www.erevan-gala500.com

Отметим, что Нерсес Аштаракецци открыл Тифлисское армянское училище в 1824 г., а духовную академию в 1874 г. создал католикос Геворг IV. Тифлисский военный губернатор ген.-ад. Н. М. Сипягин скончался 10 октября 1828 г. Построения Ш. Гасановой о нем, очевидно, исходят из напряженности отношений с Паскевичем, что стало предметом рассмотрения тайной полиции.¹ Аштаракецци стал главой новой Нахичевано - Бессарабской епархии, созданной специально для него высшей властью 23 апреля 1830 г.² Конкретизация исторических событий, явлений и персоналий губит псевдонаучные построения.

Тем не менее есть несколько утверждений, мимо которых нельзя пройти. О гербе Армянской области И. Гаджиев утверждает: "Кроме того, по настоянию армян, в нижней части герба области появилось изображение горы Агрыдаг (Ара-рат) на фоне короны и монастыря Эчмиадзин, а в верхней - российский двуглавый орел. Этот герб был утвержден указом императора России от 27 февраля 1833 года"³.

Действительно, предложение о гербе Армянской области внес Христофор Лазарев в ходе русско-турецкой войны 1828–1829 гг., но затем оно исчезло из поля внимания властей. Лишь 17 августа 1832 г. царь Николай I, при докладе министра юстиции Д. В. Дашков о гербе царства Польском, напомнил о необходимости его и для Армянской области. Имелись разные варианты армянских и научных кругов, но был принят проект президента Российской академии А. Н. Оленина⁴. Этой мерой Армянская область была закреплена в административном составе Российской империи.

Следует также отметить, что книга "Арцах" епископа Макара Бархударянца, которого противопоставляют историкам "Великой Армении", написана в конце XIX в., когда ещё не было мифотворчества вокруг истории Арцаха и Кавказской Албании. Им представлены заброшенные армянские села, при сохранение армянских церквей и кладбищ, наличие переселения из разных армянских краев. Сделан вывод последствий

¹ ГИА, ф. 109, I эксп. д. 247, 1829, л. 1, 3.

² ПСЗРИ-2, 1831, т. V, N 3620.

³ Гаджиев И., Армянская область..., - <http://irs-az.com/new/pdf/201201/1327411289211260021>.

⁴ Цугунян М., К. Истории создания герба Армянской области. – Вестник общественных наук, 1983, N3, с. 100, 101. - [raber.asj-oa.am/4738/1/1983-3\(99\)](http://raber.asj-oa.am/4738/1/1983-3(99)).

тюркских нашествий: “Сейчас в Арцах в руинах и запустении лежат три города, десять поселков и 360 сел”¹.

Кавказовед Р. Н. Иванов выдвинул “новый взгляд” по истории русско-армянских отношений 2 чет. XIX в., ставя целью переосмыслить существующие представления, доказать наличие “неудач” российской политики из-за разных этнических козней. Им представляется односторонняя версия, что “деятельность Нерсеса Аштаракеци и его окружения во многом ставила под удар российскую политику и экспансию на Кавказе и Персии. Но, несмотря на эти предупреждения, все равно были найдены какие-то внешние рычаги влияния на самодержавие, и в итоге Нерсес сыграл трагическую роль в гибели А. Грибоедова, в судьбе кавказских народов, да еще был обласкан и стал армянским патриархом”.² Представлена публикация критического типа: “Публикуются свидетельства неблагоприятных поступков и грехопадения армянского архиепископа Нерсеса, печальных последствий переселения армян из Персии в Россию на обжитые мусульманские земли”³.

Трагическая гибель А. С. Грибоедова 30 января 1829 г.

всегда волновала воображение русской общественности, стремившейся выяснить причины гибели великого соотечественника.⁴ В историко-политической мысли существуют несколько основных представлений о происшедшем с разными вариациями: 1. Грибоедов жертва фанатизма персиян, поскольку были затронуты их религиозно-национальные чувства; 2. Грибоедов гордец, потерявший вкус к жизни, который пренебрег личной безопасностью. 3. Грибоедовская трагедия результат заговора, составленного различными политическими силами;

Изначально возникли все три версии, но разработку вначале получили лишь первые две. Покров тайны над гибелью Грибоедова приоткрыл А. Д. Ерицян, опубликовавший письмо неуказанного лица из Тегерана архиепископу Нерсесу Аштаракеци. Причиной трагедии представлялось желание евнуха Ага-Якуба⁵ переехать в Тифлис вместе с русским посланником. Возмущенный шах обвинил Ага-Якуба в измене: “Ты сделался

¹ Чобанян П., Арцах (о книге епископа Макара Бархударянца). – <http://www.mesenat-and-world.ru/aragast/7-aragast/barhudaryan.htm>

² Интервью Р., Иванова. . - http://www.kniginina.ru/index.php?id=42420&item_type=10

³ Иванов Р. Н., Азербайджанская бьяль, российское пришествие и персидские мотивы; Очерки истории Азербайджана XIX века. - http://www.kniginina.ru/index.php?jd=42420&item_type=10

⁴ Ефремов П. А., Смерть А. С. Грибоедова. - Русский Архив. 1872, кн. 2, с. 1492–1538.

⁵ Ага Якуб Маркарян был плененным ереванским жителем в 1804 г.

армянином”. Ответом было признание: “Давно! И не только я, но и Манучар и Хосров¹ ханы суть армяне и они оба в своих домах устроили церковь”.

Возникла аура ненависти. Пока молы призывали массы на расправу, Манучар хан предупредил о происходящем Грибоедова, прося выгнать Ага - Якуба из посольства и принять меры предосторожности. Персы, однако, не пощадили русского посланника. Из содержания письма явствовало гибель Грибоедова как результат наказания ослушников за вероотступничество и переход в христианство².

Эту же тему осветил М. Я. Алавердянц в публикации “Кончина А. С. Грибоедова по армянским источникам”. Доминирующее значение отводилось представлению фрагмента работы Г. А. Шермазяна “Материалы для национальной истории”, вышедшей в Тифлисе в 1874 г. Здесь помимо наказания за вероотступничество, говорилось об озлоблении персов на Грибоедова за содействие освобождению двух пленниц - армянок и захваченных сородичей. Сохранена версия причастности “вероотступника” Мирзы Якуба к происшедшим событиям. Главным виновником Тегеранской трагедии признавалось фанатичное мусульманское духовенство: “Подстрекатели и инициаторы муллы и сеиды”³.

Алавердянцем были привлечены воспоминания другого участника событий Амбарцума, где также отмечалось значение религиозного фактора. Персы шли к русскому посольству под криками: “Смерть кафирам”⁴. Обращено внимание на поведение персидских стражников посольства, которые “ментально скрылись”. Грибоедов отказался последовать совету Амбарцума вылезти через печную трубу, и с оружием в руках защищался до последнего⁵.

Изучение дипломатических анналов позволило расширить реальную картину происшедшего. Известный иранист Б. П. Балаян рассматривал убийство А. С. Грибоедова преступлением по “политическим мотивам”. Главные организаторы разгрома русского посольства - Тегеранское руководство использовало проблему освобождения пленных для эскалации мусульманского фанатизма. Мирза-Якуб признается участником

¹ Манучар хан Ениколопов и Хосров хан Кайтмазов происходили из тифлиских дворян, которые были схвачены персами в 1808 г. в Ереване.

² Алавердянц М. Я., Кончина А. С. Грибоедова по армянским источникам. СПб, 1901, с. 23.

³ Там же, с. 25.

⁴ Там же, с. 26.

⁵ Там же, с. 10–13, 17–26.

политического заговора, связанный с “главными погромщиками” и организаторами. Несостоятельной указывается версия о “неясности характера” Грибоедова в качестве причины Тегеранской трагедии. Значительная роль в гибели русского посланника отводится Англии, ведущей бескомпромиссную борьбу с Россией за влияние в Персии. Соучастником преступления представляется английский посланник Макдональд¹.

Следовало бы учесть также наличие обширных связей Грибоедова с руководством провинции Азербайджан Персии. Он составил “Положение” для деятельности Временного Азербайджанского правления, призванного обеспечить стабилизацию внутреннего положения, развитию коммерческих оборотов и внешней торговли, что не могло не вызвать внимание Англии. Для неё виновником лояльности азербайджанских ханов к русскому правлению являлся Грибоедов²: “Под его воздействием Аббас-Мирза вышел из повиновения английским резидентам”³.

Разработка этой темы позволила Б. П. Балаяну представить сговор персидских правящих кругов с английскими и турецкими дипломатами, чтобы спровоцировать новую русско-персидскую войну, денонсировать Туркманчайский договор, восстановить господство в Восточной Армении, не допустить поражение Высокой Порты в русско-турецкой войне (1828–1829 гг.)⁴ В конце 1828 г. перед Грибоедовым встала проблема создания нового русско-персидского союза, хотя официально внешнеполитическое ведомство требовало обеспечить нейтралитет Персии в ходе русско-турецкой войны. Грибоедов учитывал желание наследного принца Аббас-Мирзы стать союзником России, взамен денежных уступок по контрибуции, тем более, что ещё в 1821 г. он вторгся в Турцию. В начале декабря 1828 г. Грибоедов предложил руководителю Азиатского департамента внешнеполитического ведомства пригласить Аббас-Мирзу в Петербург для составления союза против Турции. Последствия этого намерения скоро дали знать в трагедии 30 января 1829 г.⁵

Продолжение следует.

¹ Балаян Б. П., Кровь на алмазе “Шах”. Трагедия А. С. Грибоедова. Ереван, 1983, с. 170,171, 173–176.

² Ениколопов И. К., Из истории русско-иранских отношений и дипломатической деятельности А. С. Грибоедова. - [http://hpj.asj-oa.am/453/1/62-4\(143\).pdf](http://hpj.asj-oa.am/453/1/62-4(143).pdf)

³ Шостакович С. В., Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова. М., 2006, с. 207.

⁴ Балаян Б. П., Дипломатическая история русско-иранских войн и присоединения Восточной Армении к России. Ереван, 1988, с. 260.

⁵ Тунян В. Г., А. С. Грибоедов..., с. 55 - 59.

Тунян В. Г.
д.и.н. проф.

МЫ И ОНИ

Статья III. КАТОЛИКОС НЕРСЕС АШТАРАКЕЦИ

Легендарный Нерсес Аштаракеци, как при жизни, так и после является объектом пристального внимания историков. При том непонятным оставались причины ostracism в Бессарабию и пружины возвращение к руководству армянской церкви в качестве католикоса всех армян. В этом вопросе кавказовед-мифотворец Р. Иванов следует концепции известного историка А. П. Щербатова. Биограф фельдмаршала Паскевича представил его конфронтацию с иерархом как “борьбу против армянских притязаний и своевластие архиепископа Аштаракеци”.

Концепция включает два момента: политический и личностный. Первый момент представлен превалирующим. Щербатов отмечает, что высочайший указ Правительствующему Сенату 25 марта 1828 г. о создании Армянской области стало причиной для Аштаракеци “подумать к легкомысленному предположению о желании правительства нашего как бы “возродить армянскую нацию”, заботиться о благосостоянии преимущественно армянского населения”¹.

Своими обращениями управляющий армянской церковью

Нерсес Ашаракеци к армянскому населению Закавказья в начале персидского вторжения 1826 г. обеспечил организацию ополчения для самообороны Тифлиса, призвал армян к вооруженному противостоянию во имя защиты чести, веры и достоинства, содействовал созданию армянских дружин, поставке разведывательных сведений. Ещё в июне 1827 г. Паскевич в “Инструкции” ген. Красовскому, командиру осадного отряда г. Ереванской крепости, намечал приобщение иерарха к управлению Ереванской области². Кровавое Ошаканское сражение 17 августа 1827 г., где оборону возглавлял Аштаракеци, а отряд Красовского сражался против армии Аббас-Мирзы, ознаменовал формирование личностных

¹ Щербатов А. П., Генерал-фельдмаршал кн. Паскевич..., т. 3, с. 320, 321.

² Там же, т. 2, с. 273.

отношений между тандемом Аштаракечи-Красовский и Паскевичем.

8 сентября состоялся военный совет о ходе кампании, где Аштаракечи отверг огульную критику Паскевичем Ошаканского сражения и выступил в защиту действий Красовского. Мнение Аштаракечи поддержали генералы Сухателен и граф Бенкендорф. Текущая военная политика заставила Паскевича для управления Ереванской области создать Временное правление в составе трех лиц: председатель А. И. Красовский - начальник местных вооруженных сил; подполковник А. Бородин - комендант Ереванской крепости, архиепископ Нерсес Аштаракечи - управляющий армянской церковью. 6 октября 1827 г. Паскевич подписал правлению «Общие правила для управления Эриванской области».

Временное правление являлось военно-переходным органом, ставящей целью поддержание стабильности управления и подготовки введения гражданских порядков. Несмотря на краткое время существования оно выполнило поставленные перед ней задачи. Были определены границы Ереванской области, сделан приступ к осуществлению камерального и статистического описания, подготовлено создание Армянского полка добровольцев для войны с Османской Турцией, использован местный тариф для коммерческой деятельности. На баланс казны были приняты 3 караван-сарая и 230 лавок, сохранена незыблемость сардарского тарифа, которому должны были следовать ереванский, эчмиадзинский и сардарабатский коменданты¹.

Между тем Паскевич вскоре пришел к выводу о возможности сменить тандем Красовского-Аштаракечи. В свете приближающейся войны с Турцией, 31 марта 1827 г. он рапортом из Дейкаргана предложил Дибичу заменить Красовского. Вместо него представлялась кандидатура ген. А. Чавчавадзе, зятя Грибоедова, который, в свою очередь, являлся двоюродным сыном сестры Паскевича. На рапорте Дибич поставил помету о несогласии царя Николая I с предложением Паскевича: «Назначение сие Государь кн. Чавчавадзе находит теперь не своевременным, ибо г. Красовский сими областями управляет и к удовольствию Его Величества»².

Официальный ответ Дибича от 24 февраля 1828 г. сохранил царственное мнение: «Определение же ген.-м. Чавчавадзе

¹ Тунян В. Г., Католикос всех армян Нерсес V Аштаракечи..., с. 54, 65–75, 287.

² РГВИА, ф. 1, оп. 1, ч. 2 а, д. 3742, л.3.

областным и военным начальником Эриванской и Нахичеванской провинции по мнению е.и.в. теперь еще рано и к тому же области уже вверены ген.- лейт. Красовскому, которые управляет оными к совершенному удовольствию е.и.в.”¹.

В конце февраля 1828 г Красовский отбыл в Тифлис для лечения раны Ошаканского сражения, перебравшись затем на Балканский фронт против Турции, что позволило Паскевичу совершить марш-бросок в Ереван. 17 марта он сообщил Дибичу о порядке по военной части и выводе из состава Ереванского правления Нерсеса Аштаракеци под формальным поводом о наличии разных “неустройств”. Сформирован второй состав временного правления во главе с кн. Чавчавадзе².

Распоряжение Паскевича относительно Аштаракеци расходилось с мнением в правящих кругах, что вызвало запрос о причинах и сложную переписку, тем более, что Аштарекци подготовил к войне Армянский конный полк из 800 всадников и пешую дружину³. Отец-командир был вынужден объясняться на самом высшем уровне.

Концепцию деятельности Аштаракеци Паскевич суммировал в личных “Заметках”: 1. отсутствие в Ереванской области вооружения мусульман; 2. намерение переселить мусульман в Персию, которым это разрешалось по Туркманчайскому договору; 3. желание иерарха “соединить армян”, путем использования льгот российских армян в Армянской области; 4. вмешательство в светские дела будучи главой армянского духовенства, поскольку Аштаракеци отстаивал имущественные интересы Эчмиадзинского престола; 5. ведение переписки с Карским пашой, на основе показаний “двух татар” и проч.⁴ Обобщенно, по словам Паскевича это была деятельность “Армянского протектора”. В результате последовал остракизм в Бессарабию.

Кончина католикоса Иоаннеса УШ Карбеци в марте 1842 г. открыла путь Нерсесу Аштаракеци на Эчмиадзинский престол. Его преданность видам России заверили перед царем кн. М. С. Воронцов, кавказские деятели - Сухателен, Муравьев, а также шеф тайной полиции А. Х. Бенкендорф и Христофор Лазарев. Интерес к личности архипастыря диктовался тем, что “Положением” 1836 г. самодержавие ограничило полномочия главы армянской церкви, а это встретило отказ западноармян-

¹ Там же, л. 5.

² Там же, л. 6–8, 11..

³ Там же, ф. ВУА, д. 4334, л. 1 -14.

⁴ РГИА, ф. 1018, оп. 3, д. 6, л. 1,2, 21.

ского духовенства признать полномочия и требования Карбеци.

На выборах 15 - 17 апреля 1843 г. Нерсес Аштаракеци был единогласно избран главой армянской церкви. В сентябре 1844 г. Константинопольский патриарх и Национальное собрание признали полномочия Нерсеса У, что усилило возможности палитры средств ближневосточной политики для самодержавия. В то же время Аштаракеци восстановил полномочия главы армянской церкви путем умаления роли Эчмиадзинского Синода, что вызвало утверждение о его самовластии.

Армянское поселенчество в видах самодержавия Российской державы всегда играло роль политэкономического инструмента. При Петре Великом оно было направлено на использование армянского населения Арцаха для сохранения персидских провинций Гилян и Мазандаран, а его преемниками для укрепления границ на Северном Кавказе, где опорными пунктами стали города Кизляр и Святой Крест. Екатерина II в конце XVIII в. использовала выселение армянского населения для ослабления Крымского ханства, что, из-за экономического спада, ускорило его присоединения, обеспечило создание пяти армянских селения на Дону, слившихся затем в г. Новый Нахичеван. Армянские общины Крыма, Дона и Астрахани и других мест использовались для закрепления пустующих новых рубежей России. Преемник Екатерины Великой Павел I санкционировал переселение армян Карабаха в Грузию (Сомхетию), чтобы укрепить власть царей Картли-Кахетии и иметь опорное население в случае необходимости. Этот процесс был продолжен Александром I, чтобы содействовать закреплению Грузии.

Явление армянского переселенчества как следствие политики Персии, ханской системы управления и царской России имело определенные негативные последствия для территорий Армении. Происходило изменение демографического баланса и искажение этнического облика страны, приведшее к инплантации тюркских племен. Лишь создание Армянского области позволило начать процесс консолидации и концентрации армян в Восточной Армении.

Между тем самодержавие России санкционированием мусульманского переселенчества в закавказские пределы создало возможность политики межэтнического балансирования, превратившееся затем в этнополитическую конкуренцию и последующее национальное межевание. Агрессивность в послед-

нем направлении осуществлял азербайджанский национализм, который сегодня использует мифотворчество для обоснования захваченных правокуринских земель и выдвигает абсурдные притязания на армянские земли. Кто не знает истины тот молчит, а если искажает, то ангелом не станет

Продолжение следует.

Тунян В. Г.
д.и.н. проф.

МЫ И ОНИ

Статья IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

МЫ И ОНИ” - в этнополитической сфере противостояние реальных и мнимых исторических ценностей. Если для одного этноса это процесс посягательства на историческую память и мировоззрение, то для другого - самоутверждение и собственное возвеличение.

Историческое пристрастие азербайджанских мифотворцев к истории Армении, выполняющих режимный заказ, диктуется рядом факторов. Миграционная и албанская теории призваны оправдать внешнеполитическую агрессивность режима. Формирование представления о древности происхождения азербайджанцев и национального противника призвано консолидировать недавно возникшую нацию. С текущих позиций ставится цель задача укрепления позиций существующей власти в Азербайджане и доминирующего этноса в качестве титульного, путем игнорирования прав национальных меньшинств, сплочения национальных рядов против внешнего противника. Признание наличия Кавказской Албании и Армянской Албании грозит внутренними и внешнеполитическим этническими осложнениями.

Азербайджанские историки передергивают тексты, документы и исследования с целью создания искаженного исторического прошлого Армении. За счет мифотворчества ставится цель закрепить территории Утика, Арцаха и Сюника, хотя при этнической зачистке в ходе Карабахской войны (1991–1994 гг.) удалось изгнать армянское население Закавказского Азербайджана. Этим угрозам противопоставляется концепция этнической “азербайджанской универсализации” и “исторической древности”, позволяющие тюркскому элементу прикрыть свое господство. Осуществляемая историческая “паспортизация” Азербайджанской истории в стратегическом плане призвана решить дальнейшее расширение Азербайджана за счет территории соседних народов, преодолеть внутренние трудности развития, внутренней экспансией упразднить местные субкультуры.

При этом прослеживается грубая вульгаризация исторического прошлого по сравнению с советским периодом развития. При правлении Г. Алиева были заложены основные направления мифотворчества, которые стали подвергаться более глубокой обработке при правлении И. Алиева за счет включения территории Восточной Армении в состав вымышленного Западного Азербайджана, прикрытия уничтожения армянских культурных памятников, выдвижения контрпретензий типа желательности сохранения Ереванской крепости и камуфлированной персонализации участников

национально-освободительного движения, манипуляции содержания тех или иных процессов. Искажается общее развитие, становление и развитие армянского народа, история Армянской Апостольской церкви, принятие христианства в регионе, место и значение Албанской церкви.

В идеологизированном представлении истории прослеживаются две тенденции мифотворчества и фальсификации - дилетантизм и профессионализм. Первое основывается на поверхностном изложении армянских источников, в том числе партийного советского периода, а второй - занимается псевдонаучностью. Игнорируется процесс накопления исторических знаний и достижений историографической мысли. Отсутствие глубокого знания работ армянских историков постсоветского периода, хотя происходит неафишируемое их использования, компенсируется фетишизацией создаваемых мифов, агрессивным их моделированием и псевдонаучным апломбом, который не выдерживает конкретики исторических фактов и реалий.

Азербайджанские историки конструируют историческое прошлое этноса и окружающих народов путем создания новых исторических мифов, исходя из интересов государственной политики правящего режима, что призвано создавать проекты будущего этнического развития. Прослеживается ассиметричное использование разработок для обоснования псевдоисторических положений за счет выделения концептуальных положений армянской истории. Мифотворчество призвано оправдать антиармянизм, выселение армянского населения с собственной территории в Азербайджане, вселить надежду на исправление баланса взаимоотношений после Карабахской войны с Республикой Армения, кодировать национальное сознание на возможные будущие конфликты.

Этнократические мифы поставлены во главу внутренней и внешней политики Азербайджана. Использование разных версий этнополитического мифотворчества наглядно видно на примере признания азербайджанцев универсальным букетным синтезом разных языковых и расовых народов, с упором на тюркоязычность. Создание новой истории Азербайджана и Закавказья осуществляется за счет манипуляции исторических фактов, постулирования национального сознания, использования разных фальсификационных методов и мифотворчества.

При этом националистическая пропаганда превращается в расизм, путем искажения истории для консолидации азербайджанцев с целью достижения превосходства над армянским народом и окружающими народами Дагестана. Историческая наука Азербайджана превратилась в служанку ожиданий национального клана Алиевых.

Из кн.: Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении.